

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ТОМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ОРИЕНТАЦИИ» ТОМСКИЙ ОБКОМ КПРФ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОСНОВАН В 1878 ГОДУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

*Материалы
региональной научной конференции
(Томск, 7 мая 2010 г.)*

Издательство Томского университета
2010

лет спустя после войны: «Он был хорошим человеком: ни одного не посадил в тюрьму». В этом суровая правда войны: и то, за что отвечал руководитель, так сказать, «своей головой», и то, каким он оставался при этом.

Все дальше в историю уходят события Великой Отечественной войны, все меньше остается живых её свидетелей и творцов Великой Победы. Но, сколько бы не прошло лет, люди всегда будут чтить беспримерный подвиг народа, преклоняться перед жертвами, мужеством и страданиями его.

Примечания

1. Завьяловский район. История. События. Люди. Барнаул, 2000.
2. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 855. Оп. 2.
3. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 14.
4. Горизонт. 2000. 2 февр.
5. Там же. 2002. 19 марта.
6. ЦХАФ АК. Ф. 855. Оп. 1.
7. ЦХАФ АК. Ф. 659. Оп. 2.
8. ЦХАФ АК. Ф. 885. Оп. 2.
9. Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Новосибирск, 1993.
10. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1.
11. ЦХАФ АК. Ф. 659. Оп. 1. Д. 58. Л. 105.
12. ЦХАФ АК. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 22. Л. 84, 111.
13. ЦХАФ АК. Ф. 659. Оп. 1.
14. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 23.
15. Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1966. С. 311.
16. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп.18. Д. 715. Л. 16.
17. ЦХАФ АК. Ф. 5. Оп.1. Д. 26. Л.18.
18. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 21. Д. 118. Л. 154.
19. Горизонт. 2003. 18 марта.

Н.П. Цеховой

УЧАСТИЕ АСПИРАНТОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В годы Великой Отечественной войны в университете не прекращалась подготовка аспирантов, за исключением первого военно-

го учебного года, когда набор в аспирантуру не проводился, так же как и по всей стране.

С началом войны были пересмотрены планы научно-исследовательской работы всех факультетов и кафедр университета с целью переориентации их на выполнение оборонной тематики. Соответственно были пересмотрены планы работы аспирантов, а некоторые из них были вынуждены поменять направления исследований и сменить темы диссертаций.

Во время войны аспиранты, помимо своей учебной деятельности, принимали активное участие в выполнении научно-исследовательских работ университета, в том числе хозяйственных. При составлении планов научно-исследовательской работы университета основное внимание обращалось на темы, связанные с непосредственной помощью военной экономике, с нуждами народного хозяйства, с использованием местных ресурсов и сырья. Среди наиболее актуальных тем научно-исследовательской работы университета в годы войны, в выполнении которых принимали участие аспиранты ТГУ, были следующие:

- 1) разработка методики спектрального анализа на металлургических производствах;
- 2) изучение структуры и нефтеносности Кузбасса;
- 3) подготовка растительно-сырьевой базы сибирской лекарственной и эфирно-масличной промышленности.

Метод спектрального анализа продуктов металлургических производств обладал существенными преимуществами перед ранее применявшимся химическим методом. Он во много раз ускорял сам анализ, позволял отказаться от использования дефицитных химреактивов. К тому же он был более дешевым.

Потребность в кадрах квалифицированных специалистов по спектральному и люминесцентному анализу, двум областям, в которых успешно работали профессора В.М. Кудрявцева и Н.А. Прилежаева, была чрезвычайно велика. В 1942 г. ректорат университета ходатайствовал перед Наркомпросом об утверждении дополнительных вакансий аспирантов по кафедре оптики и спектроскопии к профессорам-докторам В.М. Кудрявцевой и Н.А. Прилежаевой. На ряде заводов Новосибирской области и соседних областей спектральное оборудование не использовалось в должной мере из-за отсутствия руководителей, могущих организовать работу. Между тем

подготовка специалистов, проводящаяся при МГУ и ЛГУ, с началом войны значительно сократилась. Кафедра оптики и спектроскопии ТГУ стала центром работы по спектральному анализу во всей восточной части СССР. Научные работники этой кафедры в течение 1941–1942 гг. по несколько раз выезжали для консультаций на различные предприятия.

На кафедре оптики и спектроскопии СФТИ активно работала аспирантка О.П. Семенова, занимавшаяся под руководством профессора В.М. Кудрявцевой выполнением работ непосредственно на предприятиях. В 1941 г. она вместе с научным сотрудником СФТИ В.И. Даниловой проводила спектральный анализ чушкового кадмия на примеси на Челябинском свинцово-цинковом заводе. В 1942 г. та же О.П. Семенова выполняла хоздоговорные работы на Новосибирском заводе № 171 и Красноуральском медеплавильном заводе. Общий срок этих командировок составил около шести месяцев [1. Л. 57]. Тема ее диссертационной работы «Спектральный анализ в медеплавильном производстве» являлась частью плановой темы СФТИ и имела «принципиальное значение для внедрения методики спектрального анализа на медеплавильных заводах». В 1942 г. после окончания аспирантуры без защиты диссертации (по ряду объективных причин), она была оставлена научным работником при СФТИ.

Успешно вела исследования в этой же области под руководством профессора Н.А. Прилежаевой аспирантка Н.К. Рубцова: в 1944 г. она проводила анализ руд и чушкового цинка на примеси на Беловском цинковом заводе. Всего же она выезжала на различные заводы три раза [2. С. 148].

Аспирантка кафедры оптики и спектроскопии СФТИ В.И. Данилова (научный руководитель Н.А. Прилежаева) в августе–октябре 1943 г. была откомандирована на Балхашский медеплавильный завод для выполнения работ по хоздоговору [3. Л. 61]. Аспирантка Е.А. Шмакова в июне–октябре 1943 г. вместе со своим руководителем профессором В.М. Кудрявцевой в составе геологической партии занималась разработкой вопроса проведения спектрального анализа минералов в Горной Шории на руднике «Спаск». Эта работа выполнялась согласно договору с трестом «Золоторазведка» [4. Л. 42].

Вспоминая военные годы, О.П. Семенова писала позже, что «организационная и практическая работа по внедрению спектрального

анализа позволила во время войны в весьма сжатые сроки выполнить ответственные работы непосредственно на заводах» [2. С. 148].

Внедрение люминесцентного анализа в геологические поисковые работы приносило большую экономию при поисках ряда ценных минералов, являющихся стратегическим сырьем. В этом научном направлении работала аспирантка кафедры П.С. Литвинова (научный руководитель В.М. Кудрявцева), которая систематически выполняла отдельные задания геологических организаций и заводов [5. Л. 14].

Значительный объем научных исследований был выполнен в годы войны на геолого-почвенном и биологическом факультетах. К их проведению нередко привлекались и аспиранты.

В 1944–1945 гг. профессор В.А. Хахлов и доцент Л.А. Рагозин при участии аспиранта С.Б. Шацкого осуществили мелкомасштабную геологическую съемку северо-восточной части Томской области. Итогом их работы стала государственная геологическая карта этой территории.

На кафедре палеонтологии успешно занималась проблемами нефтеносности нижнекаменноугольных отложений Кузнецкого каменноугольного бассейна аспирантка В.А. Ивания (научный руководитель профессор В.А. Хахлов), впоследствии профессор ТГУ. В 1944 г. она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. В.А. Ивания была удостоена премии Томского комитета ученых [6. С. 166].

Университетские биологи в годы Великой Отечественной войны особое внимание придавали изучению источников лекарственного растительного сырья на территории Сибири. Решение этой крупной задачи диктовалось в первую очередь необходимостью замены импортных лекарств. Под руководством профессора В.В. Ревердатто (кафедра систематики высших растений) коллективом ботаников университета, а также фармакологов Томского медицинского института велось комплексное изучение сибирских лекарственных растений.

Аспирантка кафедры морфологии и систематики высших растений А.В. Положий в годы войны принимала активное участие в выполнении важнейшей комплексной темы по поискам новых источников лекарственного сырья. Летом–осенью 1943 г. она выезжала в экспедицию для сбора лекарственных растений. В 1944 г. А.В. По-

ложий была включена в коллектив ботаников, где под руководством В.В. Ревердатто и Л.П. Сергиевской принимала участие в исследовании флоры Красноярского края. В ходе экспедиции ею были собраны богатые материалы, послужившие основой для ее кандидатской диссертации «Флористический и фитогеографический анализ рода *Potentilla* Красноярского края», защищенной в 1946 г. [6. С. 312–313].

В составе коллектива врачей и микробиологов университета под руководством профессора Б.П. Токина работала аспирантка А.В. Коваленок. Они вели исследования по использованию фитонцидов-бактерицидов растительного происхождения. Б.П. Токин предложил получать бактерициды из таких растений, как лук, чеснок, цитрусовые и др. Вещества, получаемые из вышеперечисленных растений, убивали разнообразные одноклеточные животные организмы (инфузории и т.д.), грибки и многие бактерии, в том числе возбудителей ряда опасных заболеваний (стрептококки, стафилококки, синегнойную палочку), и даже возбудителей туберкулеза (палочка Коха). Эти бактерициды были эффективнее, чем получившие распространение во всем мире такие препараты, как белый стрептоцид, сульфидин и др. Кроме того, для их производства не требовалось никакого заводского оборудования. Сам профессор Б.П. Токин, не являясь врачом, считал необходимым как можно быстрее внедрить их в лечебную практику, особенно в госпиталях. Фитонциды, действительно, нашли применение в госпиталях [7. С. 35]. Разрабатываемая профессором Б.П. Токиным и его сотрудниками проблема фитонцидов привлекала к себе внимание различных научных учреждений СССР, Наркомздрава СССР и зарубежных ученых. Исследования аспирантки А.В. Коваленок в этой области были оформлены ею в диссертации «Механизм действия фитонцидов на Protozoa», защищенной в 1943 г.

В годы войны кандидатская диссертация была защищена еще одной аспиранткой этой кафедры – А.И. Здруйковской [7. С. 35].

Ряд работ оборонного значения выполнялся и на кафедрах химического факультета. В самом начале войны сотрудники и студенты химического факультета привлекались к разработке и изготовлению противотанковых средств (бутылок с зажигательной смесью). В начале войны для борьбы с немецкими танками использовали бутылки с зажигательной смесью. Для того чтобы зажечь бутылку, к ее гор-

лышку прикрепляли специальные спички, но они либо ломались, либо отсыревали и не зажигались. Группа сотрудников под руководством профессора А.П. Бунтина предложила вместо использования этих спичек опускать в бутылки ампулы с определенным составом. Это производство было организовано в специальном цехе Томского химического завода [7. С. 46]. На этом заводе весь осенний семестр 1941 г. работала аспирантка Р.М. Куликова (научный руководитель профессор Б.В. Тронов), выполняя «очень важное задание оборонного порядка». В ходатайстве деканата химфака о продлении ей срока аспирантуры указывалось, что ее диссертационная тема «имеет важное значение, и окончание ее представляло бы значительный теоретический и практический интерес» [8. Л. 50]. В 1942 г. в течение четырех месяцев на химическом заводе работала аспирантка кафедры органической химии Т.Г. Доценко (научный руководитель профессор Б.В. Тронов) [8. Л. 103].

С началом войны в Томск было эвакуировано много профессоров из центра. Также в Томский университет в порядке эвакуации были переведены некоторые аспиранты из западных вузов страны. Так, из аспирантуры МГУ в октябре 1941 г. была переведена аспирантка А.Н. Юдаева, которая работала под руководством профессора К.А. Кузнецова по специальности почвовед-химика. В связи с оборонной тематикой ее диссертация была засекречена [8. Л. 28].

В порядке перевода из Днепропетровского университета в октябре 1941 г. в аспирантуру ТГУ по физико-математическому факультету была зачислена Н.В. Тыжнова. Однако здесь аспирантке пришлось сменить тему работы в связи с отсутствием специалистов по ее специализации. Ее руководитель профессор М.А. Большанина ходатайствовала о продлении ей срока аспирантуры в 1942 г. Из ходатайства М.А. Большаниной видно, в каких тяжелых условиях приходилось заниматься научной деятельностью сотрудникам и аспирантам университета. Говоря о причинах того, почему ее аспирантка Н.В. Тыжнова не сумеет закончить аспирантуру в срок, М.А. Большанина указывала на то, что «положение усугубляется еще тем, что Н.В. Тыжнова работает на аппаратуре, которая используется и другими сотрудниками. Поэтому редкие за последнее время часы подачи тока приходится делить между Н.В. Тыжновой и другими сотрудниками...». Еще одно затруднение заключалось в том, что Н.В. Тыжнова по ходу своей работы должна была делать фотосним-

222

ки. Если ток внезапно отключался, то снимки пропадали, и надо было все начинать сначала. «Между тем у нас осталось чрезвычайно ограниченное количество осциллографической фотобумаги», – писала М.А. Большанина [8. Л. 51–52]. Деканат физмата в апреле 1942 г., поддерживая это ходатайство, отмечал, что «зимой 1941/42 гг. в течение месяца СФТИ был лишен тока как днем, так и вечером. В настоящее время уже больше 2 недель институт не имеет электроэнергии. Ток выключают часто даже ночью. Кроме того, институту запрещается пользоваться моторами и электропечами в часы вечерних максимумов потребления энергии» [8. Л. 53].

Из-за нехватки преподавателей аспиранты помимо занятий наукой привлекались и к педагогической деятельности. Они вели учебные занятия со студентами. Так, аспирантке П.С. Литвиновой было поручено руководство практическими занятиями по курсу «Спектроскопия и фотохимия», аспирантке Н.К. Рубцовой – по курсу «Высшая оптика», Л.Д. Гуревичу – по курсу «Математический анализ» [9. Л. 286].

Многие из аспирантов продолжили изучение и дальнейшее развитие этих тем уже после войны, внося свой вклад в развитие науки. В то же время активное привлечение аспирантов к научно-исследовательской деятельности университета не позволяло им выполнять свои индивидуальные планы работ и заканчивать аспирантуру в срок.

Подготовка кадров через аспирантуру в ТГУ, как и в целом в других вузах СССР в годы войны, переживала заметный кризис, что было в то время неизбежно. За первые два военных года ни один аспирант ТГУ не защитил диссертации, однако в последующие годы ситуация изменилась.

Характерной чертой было невыполнение аспирантами плана сдачи кандидатских экзаменов и написания и защиты диссертации. Причины неуспеваемости были вызваны обстоятельствами военного времени: аспиранты не имели нормальных условий для занятий научной деятельностью. Тяжелые бытовые условия вкупе с постоянными и продолжительными отвлечениями от работы над диссертациями не позволяли им выполнять планы аспирантской подготовки в установленный срок. Более того, требования к обучающимся в аспирантуре были ужесточены.

Лишь начиная с 1943 г. проблемам аспирантуры стало уделяться больше внимания как со стороны ученых советов факультетов и ТГУ, так и со стороны партийной организации университета. Предпринимались попытки улучшить условия для работы аспирантов. В этот год впервые с начала войны аспирантами Томского университета были защищены 2 кандидатские диссертации. Всего за годы войны аспирантами университета было защищено 6 кандидатских диссертаций. Многие аспиранты защитили диссертации уже после войны. В первой половине 1946 г. сотрудниками университета было защищено уже 9 кандидатских диссертаций, из них 4 – аспирантами университета выпуска 1945 г. [10. Л. 37]

Период Великой Отечественной был одним из самых сложных в истории Томского университета. Трудности военного времени потребовали крайнего напряжения всех физических и духовных сил коллектива. Университет выстоял в борьбе с ними и вышел способным к дальнейшему росту.

Примечания

1. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2417.
2. С верой в Победу! Томский университет в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов и воспоминаний. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. 232 с.
3. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 2. Д. 14.
4. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 19. Д. 4.
5. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2417.
6. Профессора Томского университета: Биографический словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с.
7. Ульянов А.С. Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.
8. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2417.
9. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 2. Д. 14.
10. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 2100.